

УДК 811.112.2'42

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИМПЛИКАТУР СУБСТАНТИВНЫХ ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Н.В. Говоруха, канд. филол. наук (Харьков)

Статья посвящена субстантивным тавтологическим высказываниям, которые представляют собой структуры с повторяющимся именем существительным и глаголом *sein / bleiben / heißen*. Дается характеристика пропозициональным моделям их импликатур в немецкоязычном диалогическом дискурсе: количества – *НЕЧТО есть СТОЛЬКО*; качества – *НЕЧТО есть ТАКОЕ*; места – *НЕЧТО существует ЗДЕСЬ*; времени – *НЕЧТО существует СЕЙЧАС*; способа – *НЕЧТО существует ТАК*.

Ключевые слова: дискурс, импликатура, пропозиция, тавтологическое высказывание.

Говоруха Н.В. Пропозиційні моделі імплікатур субстантивних тавтологічних висловлень. Статтю присвячено субстантивним тавтологічним висловленням, які становлять структури з повторюваним іменником і дієсловом *sein / bleiben / heißen*. Дается характеристика пропозиційним моделям їх імплікатур у німецькомовному діалогічному дискурсі: кількості – *ДЕЩО є СТОЛЬКИ*; якості – *ДЕЩО є ТАКЕ*; місця – *ДЕЩО існує ТУТ*; часу – *ДЕЩО існує ЗАРАЗ*; способа – *ДЕЩО існує ТАКИМ ЧИНОМ*.

Ключові слова: дискурс, імплікатура, пропозиція, тавтологічне висловлення.

Govorukha N.V. Propositional models of implicatures of substantive tautological utterances. The article deals with the substantive tautological utterances, which are structures with a repeated substantive and the verb *sein / bleiben / heißen*. Propositional models of their implicatures in the German dialogical discourse are characterized: *SOMETHING is SO MUCH, SOMETHING is SUCH, SOMETHING exists HERE, SOMETHING exists NOW, SOMETHING exists SO*.

Key words: discourse, implicature, proposition, tautological utterance.

В рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы стало возможным исследование тех синтаксических единиц языка, которые ранее являлись традиционными объектами логики и философии. К таким единицам относятся тавтологические высказывания (далее – ТВ), изучением которых традиционно занималась логика, где под тавтологией понимается такое суждение / предложение, которое истинно на основе его логической формы в любых возможных мирах [13]. С лингвистической точки зрения, ТВ представляет собой высказывание повествовательной структуры, имеющее тавтологическую форму, основанную на формальном совпадении актанта и предиката пропозиции: *Krieg ist Krieg; Sicher ist sicher* и т.п.

Прагмасемантические концепции тавтологии пытаются объяснить особенности ее функционирования в речевой коммуникации с привлечением

теории импликатур Г.П. Грайса [3; 11]. Однако вопрос о когнитивно-семантических свойствах импликатур ТВ остается нерешенным. Для его решения целесообразно привлечение методологии современной когнитивно-коммуникативной парадигмы лингвистики.

Цель настоящей статьи – установить когнитивно-семантические модели импликатур субстантивных ТВ, которые употребляются в современном немецкоязычном дискурсе.

Материал исследования составил 320 ТВ субстантивной формы в дискурсивных фрагментах, отобранных методом сплошной выборки из 65 произведений современной немецкоязычной художественной литературы.

В соответствии с грамматической сущностью повторяющегося элемента исследование позволило выделить два структурных типа ТВ: субстан-

тивные и клаузуальные, восходящие к моделям сложноподчиненных предложений. Субстантивные ТВ имеют структуру с повторяющимся именем существительным и глаголом *sein / bleiben / heißen* форме *Präsens Indikativ Aktiv: S ist / bleibt / heißt S (S=S)*. Они называются иначе биноминативными [2, с. 506], номинативными [11; 14], тавтологиями типа *N cop N* [4] или с предикативным удвоением [6].

Для установления особенностей когнитивно-семантических свойств импликатур ТВ в немецкоязычном дискурсе привлекаем анализ их пропозициональных моделей, в частности концепцию ономастиологических моделей С.А. Жаботинской [5], демонстрирующую в виде базовых фреймов наиболее общие принципы категоризации и организации вербализированной информации онтологического плана. Слоты фрейма используются как области приложения различной информации в виде пропозиций, поэтому фрейм формируется путем комбинаторики пропозиций. При этом ограниченный набор пропозициональных схем входит в состав пяти базисных фреймов – предметного, акционального, посессивного, идентификационного и компаративного. В актуализации импликатур субстантивных ТВ задействованы все фреймы, но в качестве основного при моделировании импликатур целесообразно использовать предметный фрейм. Это обусловлено тем, что повторяющийся концепт в этом виде ТВ вербализирован именем существительным, что коррелирует с предметным фреймом, который предоставляет информацию о предметах материального мира, их свойствах и реляциях.

С.А. Жаботинская пишет, что «в предметном фрейме одна и та же сущность (НЕЧТО или НЕКТО) характеризуется по своим количественным, качественным, бытийным, локативным и темпоральным параметрам. Таковые представлены в наборе пропозиций, где между предметом и его свойствами устанавливается внутривитальная связь *есть / существует*: НЕЧТО *есть* СТОЛЬКО (количество); НЕЧТО *есть* ТАКОЕ (качество); НЕЧТО *существует*

ТАК (способ бытия); НЕЧТО *есть / существует* ТАМ (место бытия); НЕЧТО *есть / существует* ТОГДА (время бытия)» [5, с. 145]. Данный набор пропозициональных схем можно представить как модели импликатур, порождаемых тавтологическими высказываниями.

Передавая при помощи ТВ импликатуру с пропозициональной моделью качества – НЕЧТО *есть* ТАКОЕ, говорящий акцентирует один из признаков референта, расцениваемый им как положительный или отрицательный. При этом «под оценкой понимается суждение о ценности обозначаемого в целом или отдельного его свойства (объект оценки)» [10, с. 109]. Философская категория качества определяется как специфика предмета, его своеобразие, отличие от других предметов: «качество – это определенность объекта, составляющая внутреннее основание всех его изменений. Качество есть то, благодаря чему предмет на протяжении какого-то времени является тождественным самому себе предметом, в той или иной степени отличным от других предметов и с коренным изменением чего он перестает быть таковым – становится другим предметом» [9, с. 340].

Выделение одного из характерных свойств референта как особенность семантики тавтологий отмечают и другие исследователи: «говорящий акцентирует уникальное качество чего-либо, которое должно быть принято, поскольку изменить его нельзя» [14, с. 395], ТВ означают, что «определенные лица или предметы имеют определенные характерные свойства» [12, с. 408], поэтому «можно говорить об ассоциациях, которые связываются с референтом у участников коммуникации, или о «мысленном досье» референта, которым они располагают» [2, с. 505]. Например, говорящий (Фрэнки) отвечает на вопрос о фильме Феллини при помощи ТВ, которое реализует импликатуру *Fellini ist genial*, акцентируя одну из характеристик режиссера:

(1) Sophie: *Ja, ich wollte dich nach dem Verhältnis dieses Films, ist ja ein Meilenstein in der Filmgeschichte sozusagen, das Verhältnis von*

„8½“ zu deinem Film, das war es, was mich interessiert.

Frankie: Na ja. Der Film ist sicher sehr wichtig für Fellini. In „8½“ ist Fellini ja ganz Fellini. Sozusagen auf dem Höhepunkt, und gleichzeitig schon im freien Fall (Bauersima, c. 16-17). (+> In „8 1/2“ ist Fellini schon ein genialer Regisseur)

В следующем дискурсивном фрагменте в ТВ *Chef ist Chef* актуализируется отрицательное качество начальника – общение с ним неприятно, поскольку необходимо ему подчиняться. При этом наблюдаем имплицитную референцию – имеется в виду убитая госпожа профессор Цех:

(2) [Следователь допрашивает сослуживцев убитой] *Johann überholte den ironischen Unterton und fragte ruhig. "War sie eine angenehme Vorgesetzte?" "Was heißt angenehm?" Dr. Unger hob die Schultern, streckte die Arme von sich und drehte die Handflächen nach oben. "Chef ist Chef. Wer Chef ist, hat das Sagen. Wer es nicht ist, muss tun, was der Chef will" (Bloom, c. 127). (+> Sie war keine angenehme Vorgesetzte)*

Оцениваются не только отдельные лица, но и группы людей и целые нации, например:

(3) [рассказчик невольно слушает разговор пассажиров самолета] *Ich schälte meinen Apfel. Unterscheidung nach Herrenmenschen und Untermenschen, wies der gute Hitler meinte, sei natürlich Unsinn; aber Asiaten bleiben Asiaten – Ich aß meinen Apfel (Frisch, n. 433). (+> Asiaten sind unterlegene Nationen)*

Помимо лиц, оцениваться могут конкретные предметы (50) и абстракции (51), например:

(4) Rustorfer: *Ein Fuß wächst nicht nach und wenn zehn Jahre vergehn. Und eine Prothese bleibt eine Prothese, auch wenn's aus England kommt.* Erl: *Ein Krüppel hat etwas Unfreundliches, das ist klar (Kroetz, c. 73). (+> Wo eine Prothese auch herkomme, sie ist schlecht, denn der Mensch damit ist ein Krüppel)*

(5) [Заключенные в тюремной камере] Herrmann Rasch: <...> *Und dabei war des für ein Hörspiel und in dem war verlangt, daß das ein Laienorchester is, was da spielt. Drum sind die*

zu uns, weils ein Laienorchester haben ham wolln.

Herbert Dengk: *Is doch wurscht. Musik is Musik, wenns gfallt.*

Herrmann Rasch: *Freile (Kroetz, c. 321). (+> Wenn auch Laienorchester spielt, Musik ist gut)*

При помощи имплицатуры пропозициональной модели способа – НЕЧТО существует ТАК, говорящий актуализирует способ бытия референта на основе соответствующего конститутивного социального правила. На свойство ТВ выделять неотъемлемую онтологическую характеристику референта указывает и Б. Фрейзер: *Boys will be boys +> Boys will act like boys* [11, c. 219].

Эксплицитный актант пропозиции представлен абстрактным существительным, которое обозначает понятие, основанное на конститутивном правиле – социальной конвенции. В отличие от регулятивных (нормативных) социальных правил, которые регулируют формы поведения, существующие независимо от этих правил (например, правила приличия, этикет), конститутивные правила управляют формами поведения, которые без этих правил не существуют (например, правила спортивных игр) [8, c. 58–60]. В имплицатуре данных ТВ актуализируется то существенное правило, без которого повторяющийся актант не существует:

Krieg ist Krieg – Der Krieg existiert nur, wenn man dort einander umbringt,

Befehl ist Befehl – Der Befehl existiert nur, wenn man ihn erfüllt и т.п.

Следующий дискурсивный фрагмент иллюстрирует актуализацию социального правила, связанного с концептом ПРИКАЗ – *Приказ существует так, что его следует выполнять*, из которого следует имплицатура *Мои товарищи выполняют приказ и убьют Гольдштейна*, который говорящий вкладывает в ТВ:

(6) [Глава преступной антисемитской группировки рассказывает о своих приказах] *Seine Stimme klang fast ein wenig weinerlich. „Ich hatte sie auserwählt, ihr Leben verlängert und sie haben mich ausgenutzt. Aber für unseren Auftrag ist*

es nie zu spät. Auch Goldstein werden meine Kameraden erwischen. Befehl ist Befehl. Unser Auftrag wird nie enden“ (Fix, c. 176). (+> Der Befehl existiert, nur wenn man ihn erfüllt +> Ich habe meinen Kameraden befohlen, und sie halten den Befehl)

При этом имеется в виду не слово на конкретном языке, а концепт, основанный на определенном конститутивном правиле, существующий в коллективном сознании носителей разных языков. Поэтому одна и та же импликатура передается ТВ, в которых данный концепт вербализирован на разных языках, например, в следующем дискурсивном фрагменте ТВ *Приказ есть приказ* говорящий употребляет на английском языке:

(7) [На борту самолета] *Unsere Stewardess tat mir leid. Sie mußte von Reihe zu Reihe gehen, lächelnd wie Reklame, und fragen, ob jedermann sich wohlfühle in seiner Schwimmweste, sobald man ein Witzchen machte, verlor sie ihr Lächeln. Ob man im Gebirge schwimmen könne? fragte ich. Order war Order. Ich hielt sie am Arm. (Frisch, c. 442). (+> Der Order existiert so, dass man ihn erfüllen soll und muss +> Ich habe die Schwimmweste angezogen)*

Конститутивным правилом, связанным с концептом долг, также является необходимость его выполнения, говорящий в следующем фрагменте опирается на знание о воинском долге:

(8) *Mein anderer Sohn, der Glasp, hat seine Einberufung bekommen und geht zur Bundeswehr. Er tuts nicht gern. Es ist ein Muß. Aber Pflicht ist Pflicht. Er wird's schon schaffen (Sie schweigt) (Sperr, c. 326). (+> Die Pflicht existiert so, dass man sie erfüllen soll +> Glasp ist pflichtbewusst, er geht zur Armee)*

Помимо предметного фрейма, к актуализации импикатур ТВ этой модели привлекается акциональный фрейм: в импикатуре происходит выдвигание пациенса:

приказ есть приказ / долг есть долг = то, что нужно выполнять.

При помощи импикатуры модели места – *НЕЧТО существует ЗДЕСЬ*, говорящий акценти-

рует локативный актанта имплицитной пропозиции. При этом часто является задействованной и темпоральная модель, поскольку место и время играют важную роль в характеристике ситуации, под которой понимается время и место коммуникации, а также характеристики коммуникантов, т.е. ситуативный контекст высказывания имеет три измерения: физическое, временное и социально-психологическое [1, с. 66]. Физическое измерение соответствует пропозициональной модели *НЕЧТО существует ЗДЕСЬ*, временное измерение соответствует модели *НЕЧТО существует СЕЙЧАС*, а социально-психологическое измерение предполагает говорящего и адресата, находящихся *ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС*. Так, говорящий – хозяин кафе – отказывает клиенту в постоянном столике, ссылаясь на невозможность отказать занявшим его американцам, при помощи ТВ передается импикатура *За этим столом Вы можете сейчас есть*:

(9) *Er hob die Schultern. „Ich konnte ihn nicht halten. Was kann man gegen diese Amerikaner machen? Sie verstehen kein Deutsch und setzen sich hin, wo sie wollen! Nehmen Sie den Platz drüben. Tisch ist ja Tisch, nicht wahr? Ich habe Ihren Wein schon rübergestellt.“*

Ich wußte nicht, was ich tun sollte. (Remarque, c. 123). (+> Dieser Tisch ist jetzt frei +> An diesem Tisch können Sie ruhig essen)

НЕЧТО – повторяемый актанта пропозиции, имеет отношение к некоему месту, соответствующему актуальной ситуации. В дискурсивном фрагменте (9) это стол, в следующем диалоге это город, в котором живут коммуниканты:

(10) *Mama: Wo ist der Leo? Ich hab ihn lang nicht mehr gesehn seit Wochn.*

Marie: *Weg.*

Mama: *Eine Kleinstadt ist eine Kleinstadt und keine Großstadt.*

Pause. Da muß man aufpassn, daß man ned ins Fettnäppchen tritt! (Kroetz, n. 427). (+> In der Kleinstadt kann alles passieren +> Pass auf, dass du ihn nicht verlierst!)

При помощи импикатуры пропозициональной модели времени – *НЕЧТО существует СЕЙЧАС*,

говорящий акцентирует темпоральный актант имплицитной пропозиции. Концепт, актуализирующийся на основе повторяемого существительного, со всеми его признаками представляется говорящему релевантным в данный момент времени. Например, говорящий при помощи ТВ *Eine Eifersucht is eine Eifersucht* упрекает адресата в ревности, передавая импликатуру *Jetzt bist du eifersüchtig*:

(11) Leo: *Es war etwas Unsauberes zwischen euch, das hat man genau erkennen können.*

Marie: *Schwarrn!*

Leo: *Man hat so seine Gedanken und eh man schaut, fällt einem alles zusammen, was man aufbaut. Ein gebranntes Kind scheut das Feuer.*

Marie: *Eine Eifersucht is eine Eifersucht!*

Leo: *Ausredn, sonst nix (Kroetz, c. 432). (+> Eifersucht ist hier und jetzt relevant +> Du bist eifersüchtig)*

В следующем диалоге при помощи двух ТВ говорящий сравнивает два референта (*meine Mama* и *deine Mama*), подчеркивая их различные качества, поскольку они относятся к различным временам, передавая таким образом цепочку импликатур:

(12) Mama: *Wenn ich so was von meiner Mutter gsagt hätt!*

Karl: *Meine Mama ist meine Mama, und deine Mama ist deine Mama.*

Marie: *Ein goldenes Armbandl hat der Mensch. Wo hastn des schon wieder her. (Kroetz, c. 423).*

(+> *Deine Mama lebte früher, meine Mama lebt jetzt +> Deine Mama war anders, als meine Mama +> Die Zeiten sind anders*)

При актуализации импликатур данной модели задействованы также акциональный и каузативный фреймы:

(13) *ревность есть ревность – то, что порождает подозрения* (каузативная модель, выдвижение каузатора);

(14) *моя мама есть моя мама, твоя мама есть твоя мама – родитель, которого я могу оценивать так (а ты не могла оценивать так)*

в своем социально-временном контексте (акциональная модель + способ + темпоратив, выдвижение пациенса).

Пропозициональная модель количества – *НЕЧТО есть СТОЛЬКО*, присуща импликатурам ТВ, в которых говорящий подчеркивает единичность референта или ограничивает количество его признака приблизительной констатацией.

Мыслительная категория количества есть результат отражения количественной определенности бытия. «Количественная определенность в объективной действительности предстает, с одной стороны, как дискретное, прерывное количество, а с другой стороны, – недискретное, непрерывное количество. Первое из них определяется посредством счета, а второе – посредством измерения. Соответственно этому в мыслительной категории количества выделяются два основных момента – число и величина», иначе – число и мера [7, с. 227]. Данные категории существенно различаются: «Число является результатом определения мощности множества как дискретной совокупности объектов того или иного рода. В отличие от этого, величина есть результат измерения интенсивности непрерывного количества (например, каких-либо непрерывных признаков), и она наряду с другими средствами также может получить выражение в числе» [7, с. 228].

Импликатуры ТВ, основанные на категории меры, ограничивают количество признака приблизительной констатацией: *viel, wenig, genug* и т.п. При этом решающую роль играет семантика повторяющейся лексемы, например:

(15) Das Mädchen: *Ich sehe einen Glanz in Ihren müden Augen, wenn er auftaucht. Pause. Da war etwas. Und davon gibt es Reste.*

Die Bildhauerin: *Der Rest ist nur Rest.*

Das Mädchen: *Wenn Sie vorbeigehen und zu uns herübersehen, sieht Ihr Gesicht wie weggebrochen aus.*

Die Bildhauerin: *Glaub mir: es ist vorbei (Roth, c. 54). (+> Die Liebe ist wenig +> Es ist fast keine Liebe geblieben)*

Импликатуры ТВ, основанные на категории

числа, актуализируют смысл, связанный с единичностью лица (14) или предмета (15), например: (16), „Die Mutter konnte die Ironie nicht verbergen:

„Mit welchem Vater von ihr willst du die Situation besprechen?“

„Ihr Vater ist ihr Vater. Ich habe dich doch gebeten, in solch einem Ton davon nicht zu reden“ (Wenzel, с. 55). (+> Sie hat nur einen Vater. +> Ihr Vater ist Peter +> Mit ihm werde ich die Situation besprechen)

(17) [Следователи собираются в казино, разыскивая преступника] „Ich glaube übrigens nicht, dass Sie ohne Krawatte eingelassen würden“, mutmaßte sie beim Anblick des offenen Kragens seines kurzärmeligen weißen Hemdes. „Ein ehemaliges Ermittler ist stets für alle Lebenslagen gerüstet“, grinste er und öffnete die Beifahrertür seines Autos. Erg griff ins Handschuhfach und zog einen schmalen Schlips aus schwarzem Nappaleder hervor, bei dessen Anblick jeder Altkleidersack in Tränen ausgebrochen wäre.

„Schlips ist Schlips“, lachte er, als er Marlenes indigniertes Stirnrunzeln wahrnahm. (Bloom, с. 334). (+> Ich habe nur einen Schlips +> Wie alt der Schlips auch sei, er passt in dieser offiziellen Situation, weil ich keinen anderen habe)

Следует подчеркнуть, что категории качества и количества взаимообусловлены [7, с. 200]: «познание может быть направлено на количественную определенность каких-либо объектов только после того, как они выделены из окружающей действительности как качественно определенные» [7, с. 201]. Последний пример иллюстрирует это положение: помощник комиссара Эрг, собирающийся в казино по делам расследования, после ее слов о необходимости надеть галстук показывает ей свой единственный, старый галстук; прежде чем вложить в свое ТВ *Schlips ist Schlips* импликатуру, он оценивает качество этого галстука как старого и немодного, и только потому, что он у него один, что подчеркивается в импликатуре, он считает его подходящим.

Кроме того, при актуализации импликатур этой модели задействованы посессивный, квантитативный фреймы и локативная пропозициональная модель:

(18) *её отец есть её отец – отец, которого она имеет, только один* (посессивный фрейм + квантитативный фрейм, выдвигание количественно определенной собственности);
(19) *[даже старый] галстук есть галстук – то, что носят в определенном месте / в официальной обстановке* (акциональный фрейм + локативная модель, выдвигание пациенса).

Таким образом, импликатуры или цепочки импликатур, которые актуализируются в немецкоязычном дискурсе на основе субстантивных ТВ говорящего, имеют пять пропозициональных моделей, обеспечивающих адекватную интерпретацию их адресатом на основе дискурсивного контекста: количества – *НЕЧТО есть СТОЛЬКО*; качества – *НЕЧТО есть ТАКОЕ*; места – *НЕЧТО существует ЗДЕСЬ*; времени – *НЕЧТО существует СЕЙЧАС*; способа – *НЕЧТО существует ТАК*.

К перспективам исследования относим анализ взаимосвязи структуры, семантики и прагматики ТВ в немецкоязычном диалогическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики / Ф.С. Бацевич. – К. : Академія, 2004. – 342 с.
2. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 576 с.
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 22–127.
4. Иевлева М.Х. Тавтологии типа N сор N: когнитивно-функциональный анализ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Иевлева Майя Хатибовна. – Уфа, 2000. – 209 с.
5. Жаботинская С.А. Теория номинации: Когнитивный ракурс / С.А. Жаботинская // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. – 2003. – № 478. – С. 145–164.
6. Остапенко Т.С. Когнитивно-стратегический потенциал тавтологии : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец.

10.02.19 / Т.С. Остапенко. – Иркутск, 2011. – 18 с.
 7. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания / В.З. Панфилов. – М. : Наука, 1982. – 232 с. 8. Сёрл Дж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Сёрл // *Философия языка*; [пер. с англ. И.М. Кобозевой]. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – С. 56–74. 9. Спиркин А.Г. Происхождение сознания / А.Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1960. – 470 с. 10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. 11. Fraser B. Motor oil is motor oil / B. Fraser // *Journal of Pragmatics*. – 1988. – № 12. – P. 214–220. 12. Fritz G. Zur Verwendung tautologischer Sätze in der Umgangssprache / G. Fritz // *Wirkendes Wort*. – 1981. – № 31/6. – S. 398–415. 13. Grotz S. Vom Umgang mit Tautologien: Martin Heidegger und Roman Jakobson / S. Grotz. – Hamburg : Meiner, 2000. – 291 S. 14. Wierzbicka A. Boys will be Boys: even ‘truisms’ are culture-specific / A. Wierzbicka // *Cross-cultural pragmatics: the semantics of human interaction*. – B., N.Y. : de Gruyter, 1991. – P. 391–452.

ИСТОЧНИКИ

ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Bauersima I. FILM / Igor Bauersima, Réjane Desvignes // *Theater, Theater: Aktuelle Stücke* 13. – Fr./M. : Fischer, 2003. – S. 7–95. 2. Bloom L. Trügerischer Schein : [Roman] / Lena Bloom. – Fr/M. : Fouqué, 2006. – 362 S. 3. Fix J. Mr. Goldsteins letzte Reise : [Roman] / Juliane Fix. – Berlin : Espresso, 2000. – 186 S. 4. Frisch M. Stiller. Homo Faber. Romane / Max Frisch. – Frankfurt/M. : Suhrkamp, 1994. – 627 S. 5. Kroetz F.X. Gesammelte Stücke / Franz Xaver Kroetz. – Fr. a. M. : Suhrkamp, 1976. – 504 S. 6. Sperr M. Landshuter Erzählungen / Martin Sperr // *Wunschkonzert: Stücke aus der BRD, Österreich und der Schweiz*. – M. : Raduga, 1983. – S. 265–330. 7. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon : [Roman] / E.M. Remarque. – Köln : Kiepenheuer und Witsch, 1963. – 241 S. 8. Roth F. Krötenbrunnen. Ein Stück / Friederike Roth. – Frankfurt a. M. : Suhrkamp, 1984. – 61 S. 9. Wenzel P. Zwei mal zwei : [Roman] / Peter Wenzel. – Berlin : Espresso, 2000. – 196 S.